

Тема: Педагогическая деятельность и система взглядов на педагогику К.Д. Ушинского.

Цель занятия: познакомиться с педагогическими взглядами К.Д.Ушинского.

Ход занятия:

1.Организационный момент.

2.Постановка цели.

3.Теоретический материал.

3.1.Краткая биография К.Д. Ушинского (1824-1870).

К. Д. Ушинский является основоположником русской педагогической науки. Ближайший его соратник Л. Н. Модзалевский справедливо писал: "Ушинский - это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов - наш первый народный ученый, Суворов - наш народный полководец, Пушкин - наш народный поэт. Глинка - наш народный композитор".

После окончания юридического факультета Московского университета, в 1846 г., Константин Ушинский был назначен исполняющим обязанности профессора "камеральных наук" (экономики, финансов и т. д.) Ярославского Демидовского юридического лицея. Молодой профессор отличался смелостью и самостоятельностью суждений. В своих лекциях он увлекательно раскрывал передовые для того времени идеи и пользовался любовью у студентов. Некоторое время (с марта по май 1848 года) он редактировал неофициальную часть газеты "Ярославские губернские ведомости" и способствовал пропаганде естественнонаучных и исторических знаний. "Статьи, написанные К. Д. Ушинским для ярославской газеты, - пишет Д. Н. Иванов, исследовавший жизнь и деятельность великого педагога в Ярославле, - были его первыми литературными выступлениями... В них достаточно ярко отразились его общественно - политические взгляды. В них он ставил и обсуждал вопреки инструкциям для местных газет вопросы государственного значения".

Ярославский период в жизни Ушинского имел огромное значение: здесь совершенствовалось его педагогическое мастерство, вырабатывались передовые педагогические взгляды. Начальство заподозрило молодого педагога в политической неблагонадежности, и в 1849 г. его уволили из лицея. Это было большой потерей для передовой демократической интеллигенции и студенчества Ярославля. "Не покидайте нас, - писали студенты Ушинскому. - Мы так привыкли к Вашему живому слову, так

полюбили Вас, что не хотим примириться с мыслью о разлуке с Вами". Переехав в Петербург, Ушинский активно сотрудничает по актуальным вопросам педагогики и народного образования в Некрасовском "Современнике", преподает словесность и географию в Гатчинском сиротском институте, работает инспектором Смольного института.

Прогрессивная деятельность в Сильном институте вызвала недовольство реакционеров, по доносу которых в начале 1862 г. он снова уволен как опасный для молодежи педагог. В последующие годы Ушинский всецело отдался литературно - педагогической деятельности. "Сделать как можно больше пользы моему отечеству, - писал он, - вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности".

Научно-педагогическая и литературная деятельность Ушинского была глубоко чужда и враждебна официальной России. Когда Д. Ушинский 22 декабря 1870 (3 января 1871) года умер, Л.Н. Трефолов подготовил для Ярославских губернских ведомостей некролог о нем, чем вызвал недовольство ярославского вице-губернатора. Наши современники глубоко чтят память великого русского педагога. Ежегодно проводятся педагогические чтения, учреждена медаль К. Д. Ушинского, издано Полное собрание его сочинений. В Ярославле улица названа его именем.

Имя К. Д. Ушинского носит Ярославский педагогический университет

3.2. Демократическая направленность педагогической системы великого русского педагога К.Д. Ушинского.

К.Д.Ушинский, как крупнейший представитель педагогики XIX века, внес особый вклад в развитие отечественной педагогики, заложив ее научные основы и создав цельную педагогическую систему.

Как отмечали современники Ушинского, "его труды произвели совершенный переворот в русской педагогике", а его самого называли отцом этой науки.

Ушинский универсален как педагог, как педагог перспективного видения. Прежде всего, он выступает как педагог-философ, отчетливо понимая, что педагогика может базироваться только на прочном философском и естественнонаучном фундаменте, на концепции народности воспитания, отражающих развитие этой науки и специфику национальной культуры и воспитания.

Ушинский - теоретик воспитания, его отличает глубина проникновения в сущность педагогических явлений, стремление выявить закономерности воспитания как средства управления развитием человека.

Ушинский как методист разрабатывал вопросы содержания образования, сущность процесса обучения, принципы, частные методики обучения, создал замечательные учебники "Родное слово" и "Детский мир", которые, по словам исследователя Белявского, составили эпоху в детской педагогической литературе.

Как педагог-психолог разрабатывал психологические основы обучения,

изложил систему психологических идей (дал характеристику мышления, памяти, внимания, воображения, чувств, воли).

Ушинский выступал и как школовед. Им выдвинута программа преобразования русской школы, особенно русской народной школы, чтобы привести ее в соответствие с потребностями развития страны и демократизацией образования.

И, наконец, Ушинский - историк педагогики, изучал труды представителей мировой педагогики Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, Спенсера и др. На основе анализа и отбора всего разумного, критического рассмотрения данных своих на блюдений и педагогического опыта Ушинский создает свой капитальный труд, психолого-педагогический трактат "Человек как предмет воспитания" (I ч. - 1867 г., II ч. - 1869 г.).

Ушинского называют великим учителем русских народных учителей, создавшим полную программу подготовки народного учителя.

Деятельность Ушинского всецело отвечала назревшим потребностям исторического развития страны, преобразования системы просвещения.

После окончания Московского университета Ушинский преподавал в Ярославском юридическом лицее, плодотворно занимался педагогической деятельностью в Гатчинском сиротском институте и Смольном институте благородных девиц, редактировал "Журнал министерства просвещения".

Ушинский - просветитель-демократ, его лозунг - пробуждать в народе жажду знаний, вносить свет знаний в глубины народной мысли, видеть народ счастливым.

Исходя из своих прогрессивных взглядов, Ушинский по-новому взглянул на педагогику как науку. Он был глубоко убежден, что ей нужна прочная научная база. Без неё педагогика может превратиться в собрание рецептов и народных поучений. Прежде всего, по мнению Ушинского, педагогика должна опираться на научные знания о человеке, на широкий круг антропологических наук, к которым он относил анатомию, физиологию, психологию, логику, филологию, географию, политэкономия, статистику, литературу, искусство и др., среди которых особое место занимают психология и физиология.

Ушинский понял необходимость всестороннего изучения человека. Он утверждал: "Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях". (О пользе педагогической литературы).

Таким образом, Ушинский осуществил педагогический синтез научных знаний о человеке, поднял педагогику на качественно новый уровень. Известный ученый Ананьев, оценивая целостный подход Ушинского к человеческой личности, справедливо отмечает силу его теоретического мышления и педагогического убеждения, сумевшего столетие назад обосновать проблему, которую современная наука считает фундаментальной проблемой философии, естествознания и психологии.

Другой ведущей идеей, положенной в основу педагогической системы Ушинского, явилась выдвинутая им концепция народности воспитания.

Отечественная педагогическая наука должна быть построена, по мнению педагога, с учетом национальных особенностей русского народа, отражать специфику национальной культуры и воспитания. В статье "О народности в общественном воспитании" Ушинский дает глубокий анализ воспитания в духе народности. Под народностью он понимает такое воспитание, которое создано самим народом и основано на народных началах. История народа, его характер и особенности, культура, географические и природные условия определяют направленность воспитания со своими, ценностями и идеалами.

Создавая русскую педагогику, Ушинский считал невозможным подражать или механически переносить в нее принципы воспитания других народов. Каждый народ создает свою собственную систему обучения и воспитания со своими национальными чертами и творческими проявлениями. При этом педагог не отрицал возможности использовать достижения в области педагогики других народов, разумно преломляя их к своим национальным особенностям.

Народность воспитания в трактовке Ушинского раскрывается как принцип преобразования всей системы образования на основе связи с жизнью народа. Отсюда и требования:

- воспитание должно быть самобытным, национальным;
- дело народного образования должно находиться в руках самого народа, который бы занимался его организацией, руководил и управлял школой;
- народ определяет содержание и характер воспитания;
- все население должно быть охвачено просвещением, общественным воспитанием;
- воспитание женщин наравне с мужчинами;
- подлинная народность выражается, прежде всего в родном языке.

Гимном родному языку является статья Ушинского "Родное слово", написанная вдохновенно, эмоционально. В ней он сравнивает язык народа с распускающимся цветом всей духовной жизни нации, утверждая, что в языке одухотворен народ и его родина, что язык - самая живая связь, соединяющая отжившее, живущее и будущее. Родной язык является лучшим средством воспитания, который учит естественно и успешно, откуда идет духовное, нравственное и умственное развитие.

- принцип народности связан и с задачами формирования личности, и с воспитанием у детей любви к родине, своему отечеству, гуманности, правдивости, трудолюбия, ответственности, чувства долга, воли, чувства самолюбия в его правильном понимании, эстетического отношения к жизни. Все эти качества исходят от народа и соотносятся с его характером и традициями, помогают формировать национальное самосознание народа.

- принцип народности должен быть реализован через преподавание в школе отечествоведения: истории своей страны, географии, изучение русских писателей и поэтов (литература), природы России и др.

Идея народности у Ушинского, являясь идеей демократической, определяла новый прогрессивно-творческий подход к развитию педагогики и как нельзя лучше отвечала потребностям народа и народного образования.

Еще одним основанием педагогики как науки Ушинский считает единство теории и практики. Истинная наука педагогика может развиваться только на основе связи теории и практики, всестороннем обобщении педагогического опыта - "теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли". Ушинский обращает внимание не только на теоретическое, но и большое практическое назначение педагогики. Эта приложимость законов педагогической науки и практической деятельности позволила ему назвать педагогику "искусством воспитания". В педагогической деятельности, которая строится на научной основе нельзя отрицать индивидуальное мастерство и творчество педагога, что обогащает саму науку педагогику. Ушинский отмечает, что "Воспитатель - есть художник, воспитанник - художественное произведение, школа - мастерская.

Актуально звучит сегодня положение Ушинского о том, что "передается мысль, выведенная из опыта, но не самый опыт".

Важным основанием педагогики Ушинский считает формирующую роль деятельности и активности личности. Стремление детей к разнообразной деятельности заложено в самой природе человека, это основной закон детской психики. Деятельность Ушинский рассматривал как основу воспитания и обучения, ибо без самостоятельной творческой деятельности, без активности самого ребенка успешность воспитания и обучения невозможна.

Одной из важнейших форм деятельности Ушинский считал труд. В своей работе "Труд в его психическом и воспитательном значении" он показывает, что труд - это, прежде всего основа материальной жизни, и источник развития человека, необходимое условие гармонического развития - физического, умственного, нравственного, эстетического. К тому же деятельность и труд являются и условием развития познавательных, эмоциональных и волевых процессов, формирования способностей и характера ребенка.

Школа должна готовить человека к свободному и творческому ТРУДУ, вызывать у него "жажду серьезного труда", формировать привычку трудиться и находить счастье в наслаждении трудом.

К обоснованию процесса воспитания Ушинский подходит с научных позиций, подводя под него психологический и естественнонаучный фундамент.

"Воспитание мыслится Ушинским как целенаправленный, преднамеренный процесс "управления личностью" цель которого - подготовить человека к жизни и активной трудовой деятельности, воспитать гармонически развитого человека, умеющего сочетать свои интересы с интересами своего народа и всего человечества. Из направлений воспитания главную роль, по Ушинскому, играет нравственное воспитание, оно - центр его педагогической концепции. Оно важнее, чем наполнение головы познаниями. Ушинский пишет, что обогащение познаниями принесет много пользы, но, увы, я никак не полагаю, чтобы ботанические или зоологические познания... могли сделать гоголевского городничего "сытным человеком".

Воспитание, по мнению Ушинского, лишённое моральной силы, разрушает человека. Важно воспитывать в детях стремление к добру, чувство патриотизма, трудолюбие, чувство общественного долга, гуманизм, дисциплину, твердый характер и волю как могущественный рычаг, который может изменять не только душу, но и тело. В процессе нравственного воспитания необходимо также преодолевать такие чувства и качества как упрямство, лень, скуку, тоску, эгоизм, карьеризм, лицемерие, праздность и др.

Важными задачами нравственного воспитания являются:

- формирование мировоззрения, моральных знаний, правильных взглядов на жизнь и формирование системы убеждений, которую Ушинский считает главной дорогой человеческого поведения;

- развитие нравственных чувств, в частности и эстетических. Самым высоким, пламенным чувством в человеке, "его общественным цементом" Ушинский считал патриотическое чувство, которое "последним гибнет даже в злодее". Чувство переводит сознание, убеждение в поведение человека. Воспитанию чувств посвящена специальная глава;

- воспитание навыков и привычек поведения. По убеждению Ушинского, человек, благодаря хорошей привычке, "воздвигает нравственное здание своей жизни все выше и выше". Процесс их формирования длительный, требующий настойчивости и терпения.

Нравственное воспитание не должно строиться на страхе наказания, утомительных "словесных назиданий". Методы и средства воспитания зависят от его содержания и цели. Что касается метода убеждений, то им надо пользоваться в меру, не навязывать своих убеждений, а, по словам Ушинского, пробуждать жажду этих убеждений.

В воспитании важны и метод упражнений, режим дня, авторитет родителей, личность учителя, пример (организованная среда), поощрения и разумные, предупреждающие наказания, организация детского общественного мнения. В деле воспитания большую роль играет общий дух в школе, благоприятная атмосфера. Одним из сильных средств воспитания Ушинский считает природу: "Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога". Эту идею более конкретно будет развивать в своих трудах наш современный педагог В.А.Сухомлинский.

Воспитание Ушинский рассматривал в тесном единстве с процессом обучения и протестовал против разделения воспитания и обучения, между учителем и воспитателем.

Большой вклад внес Ушинский в разработку вопросов дидактики. Особое внимание он уделял проблемам содержания образования. В условиях общественно-педагогического движения 60-х годов XIX века она решалась в развернувшейся дискуссии о классическом и реальном образовании.

Систему образования в России с ее классической, античной

направленностью Ушинский считал прадедовской ветошью, от которой пора отказаться и начать создавать школу на новой основе. Содержание образования должно включать прежде всего изучение родного языка, так как "родное слово есть основа всякого умственного развития и сокровищница всех знаний...", даже предметов, раскрывающих человека и природу: историю, географию, естественные науки, математику.

Особое место Ушинский отводит изучению природы, называя ее одним из "великих наставников человечества", не только потому, что логика природы наиболее доступна ребенку, но и в силу ее познавательного и воспитательного значения.

В первую очередь, в школе надо иметь в виду душу учащегося в ее целостности и ее органическое, постепенное и всестороннее развитие, а знания и идеи должны выстраиваться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь.

Ушинский подверг обоснованной критике как сторонников формального образования (цель обучения - развитие умственных способностей учащихся), так и материального (цель - приобретение знаний) за их односторонность. Показывая несостоятельность формального образования, он подчеркивал, что "рассудок развивается только в реальных знаниях... и что самый ум есть не что иное, как хорошо организованное знание". Материальное направление критиковал за его утилитаризм, за преследование непосредственно практической пользы. Ушинский считает необходимым и развитие умственных сил учащихся, и овладение знаниями, связанными с жизнью.

Исходя из того, что в школе изучаются не науки, а основы наук, Ушинский различал понятия наука и учебный предмет и определил соотношение между ними. Заслуга его в том, что он занимался переработкой научных знаний в соответствии с возрастными и психологическими особенностями учащихся, т.е. переработкой научной системы в дидактическую.

Обучение рассматривалось Ушинским как посильная деятельность детей под руководством учителя. Учение должно быть трудом, развивающим и укрепляющим волю детей.

Обучение как специфическая форма процесса познания имеет свою логическую структуру: 1-я ступень - познание на стадии чувственного восприятия (ощущения, представления). Учитель должен способствовать накоплению учащимися материала, учить их наблюдать, вторая - познание на стадии рассудочного процесса (понятия и суждения). Учитель учит сравнивать, сопоставлять факты, обобщать, делать выводы, умозаключения. Третья ступень идейного (разумного) познания, это ступень формирования самосознания, мировоззрения. Учитель приводит систему знания, способствует формированию мировоззрения. И следующая ступень освоения приобретенных знаний - закрепление.

Преподавание и учение связаны в единое целое тогда, когда преподавание начинается своевременно, развертывается постепенно и органично, сохраняет постоянство, возбуждает самостоятельность учащегося,

избегает как чрезмерной напряженности, так и чрезмерной лёгкости занятий, обеспечивает нравственность и полезность материала и его применения.

В области организации и конкретной методики учебного процесса Ушинский разрабатывал вопрос: как учить ребенка учиться, проблему активизации учебного процесса, познавательной деятельности, развития мышления, сочетания механического и логического запоминания, повторения, единства наблюдения и интереса, внимания, речи. Великий педагог научно обосновал и всесторонне развил дидактические принципы наглядности (связывая её с проблемой мышления, речи (особенно, младших школьников) и в целом развития личности), сознательности, посильности, последовательности, прочности.

Преподавание осуществляется двумя главными методами - синтетическим и аналитическим. Методы дополняются приемами, их четыре: догматический (или предлагающий), сократический (или спрашивающий), эвристический (или дающий задачи), секро-сематический (или излагающий). Все они, сочетаясь или соединяясь в преподавании, применяются в каждом классе и на каждом уроке с учётом возраста учащегося и содержания предмета.

Мысли Ушинского об обучении объединяются общей идеей воспитывающего и развивающего обучения. Если развитие, формирование и воспитание личности осуществляется в единстве своем через обучение, то само обучение неизбежно, по мнению Ушинского, должно быть развивающим и воспитывающим. Обучение Ушинский считал могущественным органом воспитания. Наука должна действовать не только на ум, но и на душу, чувство. Он пишет: "К чему учить историю, словесность, все множество наук, если это учение не заставит нас полюбить идею и истину больше, чем деньги, карты и вино, и ставить духовные достоинства выше случайных преимуществ". По мнению Ушинского, обучение может выполнить образовательные и воспитательные задачи лишь в том случае, если оно будет соблюдать три основные условия: связь с жизнью, соответствие с природой ребенка и особенностями его психофизического развития, и обучения на родном языке.

Большое внимание Ушинским уделялось уроку, разработке требований к организации классных занятий: они должны давать прочные глубокие знания, учить добывать их самостоятельно, развивать познавательные силы и возможности школьника, воспитывать нравственно ценные качества. Ушинский выступает против трафа рета, схематизма и шаблона в построении урока, формализма, который сковывает творческую инициативу учителей. Им дана типология уроков.

Много внимания Ушинский уделяет проблеме первоначального обучения. Он пишет, что "чем меньше возраст, тем больше должна быть педагогическая подготовка лиц, которые воспитывают и обучают детей". Начальная школа должна закладывать фундамент общего образования и воспитывать положительные качества личности.

Ушинский написал для начальной школы учебные книги: "Родное

слово" и "Детский мир", в которых реализовал свои методические принципы. В эти книги он включил обширный материал из естественной истории (природы), а также, связанные с изучением Родины жизненные факты и явления, способствующие воспитанию любви к простому народу; подобрал материал для умственных упражнений и развития дара речи; ввел поговорки, пословицы, загадки, прибаутки, русские сказки, чтобы развивать чуткость к звуковой красоте языка.

Ушинский обосновал звуковой, аналитико-синтетический метод обучения грамоте в начальной школе, объяснительное чтение. Им показана необходимость изучения природы и использования ее как средства всестороннего развития личности школьника, воспитания наблюдательности, развития логического мышления, т.к. логика природы - самая доступная и самая полезная логика для детей, и она - "великий наставник человечества".

В правильно организованной школе, связанной с жизнью и со современностью, ведущую роль Ушинский отводил учителю. В статье "О пользе педагогической литературы" Ушинский делает попытку поднять авторитет учителя, показать его огромную общественную роль. В ней предстает яркий образ народного учителя и сформулированы основные требования к нему: "Воспитатель, стоящий в уровне с современным ходом воспитания, чувствует себя... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, борющихся за истину и за благо... его дело, скромное по наружности, - одно из величайших дел истории".

Ушинский утверждал личность учителя-воспитателя центром и душой школы: "В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер".

Учитель должен иметь твердые убеждения; глубокие знания и умения по тем наукам, которые он будет преподавать; знать педагогику, психологию, физиологию; овладеть практическим искусством преподавания; любить свое дело и беззаветно ему служить. "Для народного учителя, писал Ушинский, необходимо всесторонне широкое образование, важно развивать в учителе способность и готовность к постоянному расширению своего научного и педагогического кругозора". В 1961 году Ушинский пишет большую работу "Проект учительской семинарии", в которой излагает систему подготовки учителей. Многие принципиальные положения этой работы являются актуальными и в наше время.

3.3. Ушинский о педагогике, как науке и искусстве.

В статье « О пользе педагогической литературы» Ушинский писал: «Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле этого слова». Однако ему же принадлежат и такие слова: «Педагогика – не наука, а искусство».

В конце 19 в. нередко можно было услышать суждения, будто ни кто другой, как сам Ушинский отказывал Педагогике в праве называться наукой. Однако сам Ушинский рассматривал этот вопрос достаточно обстоятельно.

К вопросам о соотношении науки и искусства воспитания как практической учебно-воспитательной деятельности К.Д. Ушинский обращался с первых шагов на научно-педагогическом поприще, в самых первых своих педагогических трудах, к которым относятся: «Лекции о камеральном образовании» (1846-1848), «О пользе педагогической литературы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857), а также во всех тех работах, где им исследовались различные факторы и средства, которые могут быть использованы в целенаправленной учебно-воспитательной деятельности.

В своих работах Ушинский говорил, что предмет всех наук и каждой из них в отдельности не остается постоянным, но является исторически изменчивым.

Он не соглашался с теми немецкими философами и психологами, которые все, что только можно представить в систематическом изложении, называли наукой, в результате чего исчезали границы между наукой и практической деятельностью, а правила именовались законами. Ушинский считал, что главным признаком науки должен служить ее предмет исследований, завершающихся открытием истины, вытекающей из самой сущности вещей. Ушинский так же говорил: «возле всякой науки может образоваться искусство, которое будет показывать, каким образом человек, может извлечь выгоды в жизни, пользуясь положениями науки; но эти правила пользования наукой не составляют еще науки...»

Для доказательства своей точки зрения Ушинский приводил аргументы, согласно которым искусство практического приложения выводов науки может состоять из бесконечного множества бесконечно изменяющихся правил, определяемых произвольными желаниями человека. Выводы науки имеют вполне объективный характер, тогда как в искусстве их практического применения преобладает субъективное начало. В отличие от правил, которые могут изменяться в зависимости от воли и желания человека, «истины науки не изменяются произвольно, а только развиваются; и это развитие состоит в том, что человек от причин более видимых восходит к причинам более глубоким, или, что все равно, приближается более и более к сущности предмета».

В отличие от своих предшественников Ушинский вдруг утверждает, что педагогика не наука, а искусство, что неправильно было считать педагогику и медицину искусством лишь на том основании, что они изучают практическую деятельность и стремятся творить то, чего нет. Неправильно считать, что любая теория, любая наука, приложенная к практике, перестает быть наукой и становится искусством.

Н.К. Гончаров считал, что Ушинский не проявлял последовательности в решении вопроса о педагогике как науке или искусстве.

Разграничение педагогики как науки, с одной стороны, и педагогики как

искусства воспитания – с другой, имело место в тех случаях, когда Ушинский раскрывал отличие педагогики от тех наук, которые не преследовали других целей, кроме изучения сущности предметов и явлений, изучения закономерных, объективных, от воли человека независимых связей между предметами явлениями. Смысл противопоставления искусства воспитания таким наукам при этом заключался в указании на практические задачи и цели педагогики – совершенствование воспитательной деятельности на научной основе.

Официальной педагогике, которая основывалась на божественном откровении, он противопоставлял свое понимание связи искусства воспитания с действительной, а не мифологической наукой о человеке, которая одна только и должна служить основанием практической педагогической деятельности.

Для педагогики представляют интерес науки, «из которых почерпает знания средств, необходимых ей для достижения ее цели... все те науки, в которых изучается телесная или душевная природа человека, и изучается притом не в мечтательных, но в действительных явлениях».

К данной науке Ушинский имел свой индивидуальный подход, согласно которому педагогика должна быть «собранием фактов, группированных настолько, насколько позволяют сами эти факты».

К.Д. Ушинский доказывал, что если большинство наук только открывает факты и законы, но не занимается разработкой их приложения и практической деятельности, то педагогика существенно отличается в этом отношении.

Задачу педагогики Ушинский видел в «изучении человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания». Практическое же значение педагогики заключается в том, чтобы «открывать средства к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только хорошие результаты».

3.4. Ушинский о народном учителе и его подготовке.

Проблема подготовки современного учителя — одна из важнейших социально-педагогических проблем. Разрабатывая педагогику как науку, К. Д. Ушинский особое внимание уделил проблеме учителя и системе его подготовки. Взгляды по этому вопросу изложены им в целом ряде работ.

В самом начале своей педагогической деятельности К. Д. Ушинский в ряде статей показывает, что «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей»

Понятие «народный учитель» в профессиональном смысле отсутствовало, поскольку не существовало и народной школы как типа массового учебного заведения, В 60-е гг. учителями немногочисленных неродных школ

работали дьячки, пономари, отставные солдаты, т. е. люди, не имеющие достаточного общего и тем более педагогического образования.

В статье «О пользе педагогической литературы» (1857) К. Д. Ушинский делает попытку поднять авторитет учителя, показать его огромную общественную роль. В ней был представлен яркий образ народного учителя и сформулированы основные требования к нему. Прежде всего К. Д. Ушинский утвердил мысль о том, что учитель — самый важный элемент в педагогическом процессе: «...влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений».

В этой же статье К. Д. Ушинский дает яркую характеристику общественного значения народного учителя: «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности,— одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые пополнения».

Высокое общественное значение учителя определяет, по мнению Ушинского, серьезные требования к нему. Одним из важнейших качеств, которым должен обладать учитель, является убеждение; Учитель обязан воспитать у своих воспитанников определенные взгляды, а это возможно лишь в том случае, если он имеет свое мировоззрение. «Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением». Убеждения учителя нельзя заменить ни инструкциями, ни контролем, никакими программно-методическими указаниями. Учитель, лишенный твердых убеждений, превращается в слепого исполнителя чужих инструкций.

Во многих своих работах К. Д. Ушинский высказывает твердое убеждение в том, что одним из важнейших качеств учителя являются знания, и не только преподаваемого предмета, но и специально педагогические. Природные воспитательные таланты, которые сами прокладывают себе дорогу, встречаются редко, «знание и умение преподавать и действовать преподаванием на умственное и нравственное развитие детей могут быть сообщены молодым людям, и не обладающим особенными способностями». Ушинский разработал вопрос о различных формах и содержании специальной подготовки учителя. Учитель должен обладать разнообразными, ясными, точными и определенными знаниями по тем наукам, которые он будет преподавать. Для народного учителя, писал К. Д. Ушинский, необходимо всестороннее широкое образование.

Подчеркивая важность педагогической направленности преподавания наук в учительской семинарии, Ушинский вместе с тем придавал большое значение специальной педагогической и методической подготовке учителя.

Учитель должен получить такие специальные педагогические знания, которые бы помогли ему ясно и четко определить цель воспитания и ясно руководить процессом воспитания на всех его этапах. Специальные педагогические знания нужны учителю также для развития умственных способностей детей и привлечения их активного внимания.

Однако одних теоретических знаний учителю недостаточно, необходимо еще овладеть практическим искусством преподавания, получить навыки в педагогической работе. Эти навыки строятся на научных основах, но все же это есть нечто особое, приобретаемое в практической работе.

Кроме того, Ушинский считал, что будущему народному учителю следует сообщить целый ряд педагогических навыков, необходимых в работе. Так, учитель должен научиться красиво и правильно писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь.

Перед педагогическими факультетами К. Д. Ушинский ставил три задачи: 1) разработка наук, всесторонне изучающих человека «со специальным приложением к искусству воспитания»; 2) -подготовка широко образованных педагогов; 3) распространение среди учителей и общественности педагогических знаний и убеждений. Наряду с выполнением этих задач педагогические факультеты должны обеспечивать высококвалифицированными кадрами учительские институты и семинарии.

Разрабатывая проблему подготовки учителя, К. Д. Ушинский рассматривает роль женщины в воспитании и обучении детей. Он выступил в защиту женщин-учительниц, которые, по его мнению, могут быть «не только отличными учительницами в младших классах, но и образцовыми преподавательницами в классах высших, и притом — преподавательницами таких предметов, каковы, например, химия, физика, высшая геометрия и т. д.».

Ушинский подчеркивает, что учитель не должен ограничиваться полученными знаниями. Очень важно развить в учителе способность и готовность к постоянному расширению своего научного и педагогического кругозора. Учитель учит успешно до тех пор, пока учится сам.

При всем разнообразии и многоплановости взгляды К. Д. Ушинского на учителя и его подготовку проникнуты большой любовью к народному учителю и его благородному труду. Ушинский высоко поднял общественное значение учителя, разработал систему его научной и педагогической подготовки. Значительную часть своих работ он посвятил именно народному учителю. Его понимание проблемы народного учителя было прогрессивным в свое время и теперь остается созвучным нашей эпохе. Идеи К. Д. Ушинского сохраняют свою творческую силу, зовут к новому научному поиску, они действенны в руках нынешних педагогов. Во всей системе педагогической подготовки, учителей плодотворно используется прогрессивное наследие великого русского педагога.

4.Практическая часть.

Самостоятельная работа учащихся с отрывками книг К. Д. Ушинского.

Отрывки из книг.

№ 1. О ПОЛЬЗЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Конечно, не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом, двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы: эта обязанность лежит вообще на педагогах, потому что это единственный класс людей, для практической деятельности которых изучение духовной стороны человека является так же необходимым, как для медика изучение телесной. Но от каждого *педагога-практика* можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял долг свой и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, употреблял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться, сколько возможно ближе, с предметом деятельности всей своей жизни...

Но могут еще заметить нам, что если всякий преподаватель станет произвольно выбирать для себя методу преподавания, а всякий воспитатель — методу воспитания, то в общественных заведениях, особенно в больших, из такого разнообразия может произойти значительный вред. Но, во-первых, как бы ни было вредно разнообразие, происходящее от различных убеждений, оно во всяком случае полезнее мертвого однообразия, в котором нет убеждений; а во-вторых, мы должны сказать, что в отношении общественных заведений под именем педагогов мы никак не разумеем одних преподавателей и ближайших воспитателей (гувернеров, надзирателей), но общий совет преподавателей и воспитателей (конференции, советы и т. д.), начальство заведения (директора, инспектора и проч.), учебные комитеты и проч. В организме общественного воспитания всякому назначено свое дело; но самый важный член в этом организме, без сомнения, преподаватель и ближайший воспитатель, если обе эти должности не соединены вместе... Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель (преподавание есть только одно из средств воспитания), поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания. Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением. Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности. Самый бдительный контроль в этом деле не поможет. Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы. Нет сомнения, что многое зависит от общего распорядка в заведении, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние *личности* воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Многое, конечно, значит *дух* заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников...

Преподаватель, который только в классах занимается своим делом, а переходя за порог школы, не встречает ни в обществе, ни в литературе никакого участия к своему занятию, весьма скоро может охладеть к нему. Надобно столько любви к детям, чтобы в *одиночку* думать о них постоянно, и общество не имеет права требовать такой любви от кого бы то ни было, если оно само не показывает участия к делу воспитания.

Преподаватель, уединенный в своей тихой, монотонной деятельности, видя, что ни

общество, ни литература, занимающаяся даже ассирийскими древностями и этрусскими вазами, не занимаются его скромным делом, должен иметь, повторяем мы, необыкновенно много нравственной энергии, чтобы не уснуть под убаюкивающее журчанье однообразной учительской жизни...

Наставническая и воспитательная деятельность, может быть, более, чем какая-либо другая, нуждается в постоянном одушевлении; а между тем она более, чем всякая другая деятельность, удалена от взоров общества, результаты ее выказываются не скоро и замечаются не многими, реже всего самим воспитателем; однообразие же ее способно усыпить ум и приучить его к бессознательности. Механический процесс преподавания или утомительное наблюдение за шаловливыми детьми, не давая пищи уму, в то же самое время не дают ему и той свободы, которая совместна с деятельностью чисто физической...

Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра и сознает, что его дело, скромное по наружности, — одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения...

№ 2. ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности*, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью; во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда словочеловеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния — а средства эти громадны!

№ 3. ПРОЕКТ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ.

...В деле воспитания одного знания еще крайне недостаточно, а необходимо и умение. Природные воспитательные таланты, сами себе прокладывающие дорогу в деле воспитания, встречаются реже, чем какие-либо другие

таланты, а потому и нельзя рассчитывать на них там, где требуются многие тысячи учителей. Но знание и умение преподавать и действовать преподаванием на умственное и нравственное развитие детей могут быть сообщены молодым людям, и не обладающим особенными способностями. Кроме того, в каждом наставнике, а особенно в тех наставниках, которые назначаются для низших училищ и народных школ, важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что в классах малолетних детей и в народных школах больше влияния оказывает на учеников личность учителя, чем наука, излагаемая здесь в самых элементарных началах. Даже и познания этого рода учителей должны иметь некоторую особенность... Познания эти, неглубокие и необширные, должны отличаться энциклопедичностью и в то же время

оконченностью, определенностью и ясностью...

От учителя... особенно живущего в деревне или в небольшом городке, справедливо требовать, чтобы жизнь его не только не подавала повода к соблазну, не только не разрушала уважения к нему в родителях и детях, но, напротив, служила примером как для тех, так и для других и не противоречила его школьным наставлениям. Только при этом условии он может иметь нравственное влияние на детей и его школьная деятельность будет истинно воспитательной деятельностью. Вот почему в учительских семинариях молодые люди, избравшие для себя скромную карьеру народного учителя, должны привыкать к жизни простой, даже суровой и бедной, без всяких светских развлечений, к жизни с природой, строгой, аккуратной, честной и в высшей степени деятельной.

№ 4. РОДНОЕ СЛОВО.

(фрагменты)

С чего следует начинать ученье? В прежнее время на этот вопрос ответ был очень легок: с чего же, как не с азбуки? Но современная рациональная педагогика при решении этого вопроса обращает внимание на детскую природу и замечает, что чем моложе ребенок, тем менее способен он к постоянству деятельности в каком-нибудь одном направлении, тем быстрее устает он ходить, сидеть, держать в руках самую легкую вещь, даже лежать, и что тот же ребенок, перемешивая всевозможные роды деятельности и, по-видимому, вовсе не отдыхая, резвится целый день и удивляет взрослого своей неутомимостью. То же самое замечается и в душевной деятельности дитяти: чем моложе дитя, тем менее способно оно к постоянству какой бы то ни было душевной деятельности в одном направлении, тогда как, разнообразя свои занятия, может работать довольно долгое время. Самая перемена занятий действует на ребенка лучше даже полного отдыха, который, конечно, необходим в свое время. Ребенок, видимо, устал читать, внимание его ослабело, процесс понимания остановился: заставьте дитя полчаса пописать, порисовать, посчитать, попеть и — заметите, что, воротившись потом к чтению, ребенок снова стал и понятлив, и внимателен.

Конечно, способность к постоянству умственной деятельности в одном направлении есть одно из важнейших условий всякого ученья; но способность эта развивается мало-помалу, постепенно; а преждевременными чрезмерными усилиями вы можете только подорвать это развитие и заметите, что дитя не только перестанет идти вперед, но как бы подвинется назад, будто в душе его лопнула какая-то слишком натянутая струна. Приучайте же ребенка к постоянству деятельности в одном направлении, но приучайте осторожно, по-немногу; а в первое время ученья чем разнообразнее будет ваш урок и чем разнообразнее деятельности, которых вы требуете от детей, тем более вы успеете сделать. Если в полтора или в два часа занятий дети у вас и почитают, и напишут, и порисуют, и пропоют две-три песенки, и посчитают... то в конце месяца не только сумма приобретенного ими, но и то, что приобрели они в каждом отдельном знании и умении, будет больше того, чем могли бы приобрести они, занимаясь все это время одним только этим знанием или умением. Так, например, при таких разнообразных занятиях во время урока они сделают более успехов в чтении, чем сделали бы тогда, если бы каждый ваш урок вы посвятили одному чтению. Ничто не противоречит так природе ребенка, как засадить его за одну азбуку, не давая ему в это время никаких других занятий, и держать его за этой азбукой по несколько часов, а когда он, наконец, ее одолеет, перейти к такому же занятию складами и т. д.

На основании вышеизложенного физиологического и психического закона

современное первоначальное обучение открывается не одним, но несколькими предметами: наглядное обучение, письмо, рисование, детские работы, чтение, счет... пение и гимнастика сменяют друг друга и поддерживают в ребенке телесную и душевную бодрость и свойственную этому возрасту веселость...

Но чем разнообразнее предметы первоначального обучения, тем необходимее, чтобы все эти предметы, или, по крайней мере, большинство их, преподавались одним лицом... Полезное и даже необходимое разнообразие предметов первоначального обучения и возможно только при том условии, чтобы в нем, собственно говоря, не было никаких отдельных предметов, а все сливалось в одно разумное воздействие взрослого лица, дающего пищу деятельности детей и направляющего всю эту разнообразную деятельность к одной разумной цели — ко всестороннему развитию телесного и душевного организма дитяти и приготовлению его к тому изучению отдельных предметов, которое ожидает его впереди. Конечно, сделав занимательным свой урок, вы можете не бояться наскучить детям, но помните, что не все может быть занимательным в ученье, а непременно есть и скучные вещи, и должны быть. Приучите же ребенка делать не только то, что его занимает, но и то, что не занимает, — делать ради удовольствия исполнить свою обязанность. Вы готовите ребенка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны, и если вы до 10 лет будете учить дитя играючи, то приготовите ему страшную муку, когда встретится он потом с серьезными учебными обязанностями, иногда вовсе не занимательными...

В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма, и, главное, постоянная разумная деятельность. Тогда добрые чувства и стремления сами собой разовьются в детях, а начатки дурных наклонностей, приобретенные, быть может, прежде, понемногу изгладятся...

Способствовать развитию изустной речи в детях есть, без сомнения, одна из важнейших обязанностей учителя русского языка. Никто, конечно, не сомневается, что изустная речь развивается единственно от упражнений. Следовательно, наставник русского языка обязан дать упражнение изустной речи детей и руководить этими упражнениями. Это — едва ли не главная его обязанность и потому, наконец, что изустная речь служит основанием письменной. Но изустная речь основана на мышлении: следовательно, наставник русского языка обязан дать детям упражнения, возбуждающие мысль и вызывающие выражение этой мысли в слове. Но чем вы возбудите мысль ребенка и вызовете из него самостоятельное слово, как не показав ему какой-нибудь предмет или изображение предмета? Вот почему я помещаю наглядное обучение в число обязанностей наставника русского языка и ставлю это занятие прежде двух других — обучение письму и чтению, хотя все эти три занятия, конечно, должны идти одновременно...

Что такое наглядное обучение? Да это такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком: будут ли эти образы восприняты при самом ученье, под руководством наставника, или прежде, самостоятельным наблюдением ребенка, так что наставник находит в душе дитяти уже готовый образ и на нем строит ученье...

Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов и — ребенок усвоит их налету. Вы объясняете ребенку

очень простую мысль, и он вас не понимает:

вы объясняете тому же ребенку сложную картину, и он вас понимает быстро. Попробуйте одно и то же происшествие рассказать двум детям, одинаково способным: одному — по картинкам, другому без картинок, — и вы оцените тогда все значение картинок для ребенка.

Показывание картинок и рассказы по ним — лучшее средство для сближения наставника с детьми. Ничем вы не можете так быстро разрушить стену, отделяющую взрослого человека от детей, и в особенности учителя от учеников, как показывая и объясняя детям картинки. Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова (а таких классов у нас не исходить), — начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно, непринужденно, что, конечно, необходимо для учителя русского языка, если он не суживает своей обязанности до выучки детей чтению, письму и орфографии.

При наглядном обучении учитель, так сказать, присутствует при самом процессе формирования языка в детях и может направлять этот процесс. Причем главное дело опять делает та же картинка: она поправляет ложный эпитет, приводит в порядок нестройную фразу, указывает на пропуск какой-нибудь части; словом, выполняет на деле легко то, что учителю на словах выполнить чрезвычайно трудно...

Картины не должны быть известны детям, не должны висеть в классе, иначе они потеряют свой интерес. Пусть учитель приносит в класс картину за картиной, меняя их тогда, когда все содержание картины будет беседой исчерпано и когда дети приобретут навык рассказывать картину порядочно для своего возраста. Успех и от такого наглядного обучения будет значительный...

Я вижу в педагогике не науку, а искусство; но убежден, что в теории этого искусства есть очень много такого, что совершенно необходимо узнать людям, берущимся за практику воспитания и ученья.

5. Подведение итогов, рефлексия.